

Протокол № 6
открытого Заседания Ученого Совета юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
от 31 августа 1999 года

Членов Ученого Совета - 37

Присутствовали - 30: Беляев Н.А., Волгарева И.В., Галенская Л.Н., Дрейшев Б.В., Егоров Н.Д., Иванченко Н.С., Кожохин Б.И., Козлихин И.Ю., Козлов В.А., Королев А.И., Кропачев Н.М., Кротов М.В., Ливанцев К.Е., Лукашевич В.З., Луковская Д.И., Лукьянов В.В., Маврин С.П., Малинин С.А., Мацнев Н.И., Мусин В.А., Николаева Л.А., Орехов В.В., Попондопуло В.Ф., Прохоров В.С., Сергеев А.П., Сидорченко В.Ф., Толстой Ю.К., Шевелева Н.А., Шестаков Д.А., Шестерюк А.С.; члены трудового коллектива юридического факультета; представители ректората

Слушали: о приказе Ректора СПбГУ об освобождении от должности декана юридического факультета Н.М.Кропачева

Выступили:

Ректор СПбГУ Л.А.Вербицкая с информацией:

Уважаемые члены Ученого Совета! Я приняла решение об отстранении от должности декана юридического факультета Н.М.Кропачева и хочу ознакомить вас с мотивами такого решения.

В университете меняется отношение других факультетов к юрфаку, и в этом я усматриваю вину Николая Михайловича. Конечно, пришедшая к руководству некоторыми факультетами молодежь умеет поставить дело, умеет хозяйствовать. Но тот тон, который взял Николай Михайлович на заседаниях Ученого Совета, Сената университета – неправильный: Николай Михайлович проявляет невоспитанность, невыдержанность, его тон можно охарактеризовать как обвинительный. До поры до времени я относилась к Николаю Михайловичу как к старшему сыну в семье, защищала его, относилась это на его молодость, горячность. Но его поведение перешло все границы.

В результате такого поведения Николая Михайловича возникла серьезная угроза для целостности университета. От уважаемого мною ректора Санкт-Петербургского Горного Университета я с удивлением узнала, что весь преподавательский коллектив юрфака готов перейти на работу в Горный университет, если он не получит статус юридического лица. Но долгая работа над этим вопросом показала, что в настоящее время нет правовой базы для наделения факультета таким статусом, и поэтому принятие такого решения невозможно.

В середине лета, когда проблема объединения счетов приняла характер реальной угрозы, в ряде газет появились публикации оскорбительного для университета свойства. Затем – известные передачи «Событие» тележурналиста Чернядьева. В последней передаче из этой серии прозвучало, что пленку с записью письменного экзамена, которая показывалась в первой передаче, Чернядьев получил от Кропачева. На совещании деканов было принято решение о проведении журналистского расследования, которое поручили провести декану факультета журналистики Марине Анатольевне Шишкиной. В ходе этого расследования выяснилось, что указанные публикации были инспирированы Николаем Михайловичем. После этого я приняла решение о его отстранении от должности декана. Вчера я ознакомилась с этим решением деканов факультетов университета и директоров научно-исследовательских институтов, они поддержали меня и упрекнули в том, что я приняла такое решение слишком поздно. (зачитывает приказ). Исполняющим обязанности декана назначен В.Ф.Сидорченко.

Дрейшев Б.В.: Хотелось бы уточнить, что назначенный Вами на должность декана В.Ф.Сидорченко не является заведующим кафедрой.

Вербицкая Л.А.: Да, я зачитала черновик приказа, а в последнем варианте эта неточность исправлена.

Кропачев Н.М.: Людмила Алексеевна, Вы не дали мне выступить вчера, сказав, что я получу такую возможность сегодня. Прошу дать мне слово.

Вербицкая Л.А.: Завтра состоится расширенное заседание Ученого Совета университета, и там Вы получите слово.

Дрейшев Б.В.: Людмила Алексеевна, мы Вас уважаем, но Ваш приказ незаконен. Для досрочного освобождения декана от должности в университете предусмотрена другая процедура в соответствии с Положением о выборах декана факультета.

Вербицкая Л.А.: Это Положение не соответствует Уставу университета, и оно было отменено мной в связи с этим в июле месяце. Сейчас комиссия по правовым вопросам Ученого Совета университета работает над новой редакцией этого Положения, но оно пока не принято.

Прохоров В.С.: Приказа об отмене Положения факультет не получал. Да, комиссия работает над новой редакцией, но это не означает правомерности отмены Положения.

Вербицкая Л.А.: Я сейчас спешу на посвящение в студенты, у меня нет времени, но вы можете продолжить свое заседание. До свиданья.

По единогласному решению присутствующих председательствующим на дальнейшем заседании избран В.С.Прохоров.

Прохоров В.С.: Нам надо решить, где мы будем продолжать заседание. Есть предложение переехать на факультет. Никто не возражает? Тогда объявляется перерыв на 30 минут.

После перерыва в зале Ученого Совета юридического факультета.

Прохоров В.С. Надо определить повестку дня. Предлагаю: о приказе ректора об освобождении от должности декана юридического факультета Н.М.Кропачева. Согласны? Теперь надо решить, как построить наше заседание. Может быть, предоставить слово для юридической и фактической оценки тому, кто желает? Потом заслушаем Н.М.Кропачева и решим, что делать членам Совета на завтрашнем большом Ученом Совете?

Толстой Ю.К.: сегодня мы должны иметь решение Совета для того, чтобы довести его завтра.

Малинин С.А.: Суть приказа изложена в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (зачитывает).

Лукьянов В.В.: Расскажу, что было на вчерашнем совещании. Сегодня в газете не совсем то, что было вчера. Постановление Министерства Финансов активизировало действия всех. В конце июля – начале августа борьба вышла за рамки приличия. Вышли передачи, которые теперь ставят нам в вину. К середине августа ситуация изменилась. Конфликт связан с конфликтом двух лиц – Кропачева и ректора. Вчера ректор расставила все точки. Она огласила приказ, Шишкина рассказала о журналистском расследовании (хотя ей такого поручения никто не давал). По ее словам, Кропачев «сливал компромат», чем нанес ущерб престижу университета. Конкретных фактов она не называла. Ее главный аргумент – «вы должны мне верить». Потом выступил каждый, всего 18 человек. Все выступления содержали осуждение в адрес Кропачева. Схема одна: ректор всегда прав, в этом случае тоже прав. Вопрос о том, в чем именно выражаются действия Кропачева, в чем выражается ущерб престижу университета, не ставился. Предложений разобраться в ситуации тоже не было. Несколько отличались от иных выступления И.М.Бойко, С.Г.Еремеева, И.Я.Фроянова, который сказал, что ректор, видимо, поторопилась с принятием такого серьезного решения.

Мусин В.А.: Надо спокойно разобраться, в какой мере эта формула отставки декана соответствует закону.

Малинин С.А.: Упор надо делать на процедуру и на законность

44

Маврин С.П.: Я бы не сужал наши возражения только процедурой. Есть нарушения и существа, и процедуры. Формулировка незаконна, в КЗоТ и др. актах нет такого основания. По сути это увольнение, об отстранении от должности в КЗоТе не говорится. Приказ юридически ничтожен, он издан негодным субъектом, нарушена процедура. П. 13 Положения о выборах декана факультета говорит о том, что отстранить досрочно Ученый Совет может по инициативе ректора, но решает этот вопрос не ректор. Противоречие этого Положения Уставу не меняет дела, т.к. если он принят решением конференции трудового коллектива, то отменять его должна конференция, а не ректор. Я не понимаю, на что рассчитывали те, кто готовил этот приказ.

Малинин С.А.: Если Положение не отменено – что тогда?

Прохоров В.С.: Сейчас правовой комиссией готовится новый вариант Положения, Ученый Совет его еще не рассматривал. Старое отменить приказом ректора нельзя, не вводя новое. Кстати, и в новом Положении права ректора на отстранение декана нет.

Малинин С.А.: Если Положение отменено приказом, можно ли говорить, что этот приказ незаконен?

Прохоров В.С.: Да, незаконен

Кропачев Н.М.: Какой порядок для назначения на должность декана предусмотрен законодательством?

Маврин С.П.: Выборный

Малинин С.А.: В Уставе есть ли положения, которые противоречили бы Положению о выборах декана?

Прохоров В.С.: Об освобождении декана в Уставе нет ни слова.

Малинин С.А.: Ведется ли у нас протокол?

Прохоров В.С.: Да

Толстой Ю.К.: Не скрою, что на выборах ректора я голосовал "за". Я знал, что многие имеют к ней претензии, и то, что проголосовали почти единогласно, говорит о том, что в университете здоровый моральный климат. То, что происходит сейчас, меня взволновало. По телепередачам я Чернядьева не уважаю. Обе последние передачи произвели на меня тягостное впечатление. Бойко оправдывался - Чернядьев нападал; Шишкина кокетничала – Чернядьев вел себя развязно. Вербицкая сегодня сказала (я отношусь к ней с уважением, учитывая ее прошлое, которое меня с ней роднит), что в основу увольнения положено интервью Чернядьева и журналистское расследование Шишкиной. С моей точки зрения эти обстоятельства к делу в качестве доказательств приобщены быть не могут, если их использовать – надо доказать. Допустим гипотетически, что Кропачев передал пленку и инициировал публикации. Но о чем они? Эти факты имели место? Соответствуют ли они действительности? Если да – как бы мы ни оценивали поведение Кропачева, оно не может быть основанием для признания нарушения университетских традиций и чести и достоинства университета. Надо поставить вопрос об этих фактах – соответствуют ли они действительности. Если соответствуют – такая формулировка освобождения от должности порочит уже честь и достоинство Кропачева.

Лукьянов В.В.: Сейчас поступило предложение от газеты «Известия» опубликовать в завтрашнем выпуске заявление нашего Ученого Совета.

Прохоров В.С.: Что следует опубликовать? Думаю, что информацию и оценку Совета.

Сергеев А.П.: И то, что факультет оставляет за собой право на решительные действия, если приказ не будет отменен

Волгарева И.В.: Предлагаю проголосовать за доверие Кропачеву и результаты голосования тоже опубликовать

Беляев Н.А.: В решении просить Кропачева исполнять обязанности декана до официального рассмотрения вопроса.

Сидорченко В.Ф.: Я оставил в приемной ректора заявление об отказе от исполнения должности декана, прошу указать это в газете.

Прохоров В.С.: Надо сформировать группу, которая сформулирует наши предложения в виде заявления в газету. Предлагаю избрать Козлихина, Хохлова и Маврина. Единогласно.

Толстой Ю.К. Продолжаю. Ст. 152 ГК – Кропачев не должен доказывать, что указанные в газетах факты соответствуют действительности, это должна делать другая сторона конфликта.

В отношении юридической чистоты решения – надо пожестче. Приказ ничтожен, никаких правовых последствий он не влечет.

Сергеев А.П.: Как оценивать приказ – как юридически ничтожный или оспаривать его? С точки зрения цивилистики – Кропачев все еще декан.

Маврин С.П.: Это распорядительный документ, который одновременно и юридический акт – практика такая: пока приказ не отменен, он применяется, следовательно он применяется всеми университетскими службами. Наше решение для них не указ.

Мусин В.А.: Если должностное лицо выходит за пределы своих полномочий, имеет ли его решение силу?

Маврин С.П.: Он ничтожен, но для всей системы должностных лиц он будет распорядительным актом и он будет исполняться.

Дрейшев Б.В.: Он ничтожен, но его надо оспаривать в суде

Галенская Л.Н.: Давайте в решении Совета попросим ректора отменить этот приказ и приведем наше обоснование.

Лукашевич В.З.: А потом будем оспаривать его через суд

Малинин С.А.: Если ректор проявит инициативу об отстранении от должности, может ли она издать приказ о временном отстранении от должности до решения Ученого Совета факультета?

Маврин С.П.: Правом отстранения пользуется очень узкий круг должностных лиц (всякого рода государственные инспекции), ректор не из их числа.

Малинин С.А.: Это тоже надо учесть как вариант их поведения

Прохоров В.С.: Мы возьмем в мелочах. Давайте ближе к делу.

Шестерюк А.С.: Мне не дали высказаться в главном здании. Я хочу сделать это сейчас. Обсуждается вопрос о форме – она нарушена. Ректор должен был действовать другими методами. Ректор обосновала свой приказ изменением отношения к факультету в университете и невоздержанность и невоспитанностью декана на заседаниях. Мы должны обратить внимание Кропачева на это. Я испытал такой стиль поведения Кропачева на себе. Признавая приказ незаконным, мы должны призвать Кропачева задуматься – помнить о стиле, не допускать грубости и невоздержанности. Оценку того, правилен приказ или нет, должен давать только суд, иначе мы будем вторгаться в компетенцию юрисдикционных органов. Это как приказ о Кротове – мы исполняем его, хотя кафедра с ним не согласна.

Прохоров В.С.: На большом Ученом Совете поднимать этот разговор не стоит

Сергеев А.П.: Я считаю, что факультет должен выступить твердо, надо защитить честь и достоинство факультета. Сегодня она оскорбила каждого из нас, например, Наталью Александровну одернула как девчонку. Выступление Людмила Алексеевны некорректно и далеко от действительности. Нет правовой базы для юридического лица? Это неправда. Юристы хотят выйти – тоже неправда. Приказ незаконный, в нем нет ссылки на трудовое законодательство. Нет оценки фактов. Я бы считал правильным игнорировать его. Я бы считал, что Ученый Совет должен просить Кропачева продолжать исполнение обязанностей декана. Нужна не просьба – требование об отмене приказа как порочащего честь и достоинство факультета. В обращении необходимо предупредить, что у факультета есть право прекратить учебные занятия.

Маврин С.П.: Хочу предупредить, что законных оснований для забастовки нет.

Это не забастовка, а коллективная акция – отказ от работы на платных формах.

Королев А.И.: Я отдаю должное профессиональным оценкам. Все последние действия говорят о том, что этому конфликту хотят придать соответствующее звучание. Наше заявление приведет к ответным действиям ректора. Мы должны заявить о незаконности

приказа и нашей надежде на то, что ректор примет решение об его отмене. Дальнейшее обострение конфликта – против Кропачева и факультета

Попондопуло В.Ф.: Я поддерживаю

Кожохин Б.И.: Я тоже

Сидорченко В.Ф.: Мне было заявлено, что может быть распущен Ученый Совет факультета. Прошу учитывать это.

Прохоров В.С.: Надо быть твердыми и вежливыми

Малинин С.А.: Нельзя говорить о коллективной акции. Мы должны цивилизованно отвечать на это, думать о стабильности. Мы не согласны, есть нарушения, просим отменить приказ. Не дали слово Кропачеву – это безобразие, завтра он должен об этом сказать (без нападок, но твердо). Нельзя допустить развития конфликта

Прохоров В.С.: События едва ли приведут к победе, но честь должна быть защищена.

Шевелева Н.А.: В основе конфликта – проблема юридического лица, если мы проявим слабость – с этой мечтой можно распрощаться. Юридическая правда на нашей стороне, и действовать нужно решительно.

Попондопуло В.Ф.: Вербицкая многое исказила, о чем уже говорили. Но мы должны не требовать, а просить ее отменить приказ.

Шестаков Д.А.: Сомневаюсь, отменит ли ректор этот приказ.

Попондопуло В.Ф.: Надо использовать судебный порядок. Кропачев выиграет

Королев А.И.: Ситуация такова, что или ректор, или Кропачев. Этот надо учитывать

Сергеев А.П.: По- моему, действовать можно только решительно

Галенская Л.Н.: Мы начали агрессивно, а заканчиваем печально. Осторожность нужна в определенных пределах, за них нельзя выходить. Но я как член Совета оскорблена, с нами не советовались. Мы должны иметь чувство собственного достоинства. Нам плюют в лицо, а мы собираемся действовать осторожно! Мы должны показать, что с нами так обращаться нельзя. Корректно, интеллигентно, юридически грамотно, но твердо показать, что мы умеем защищаться. Указать на несоответствие процедуры, пусть предъявят доказательства. Судьбу Кропачева мы решим сами.

Прохоров В.С.: Данную процедуру нарушать нельзя, это гарантия для всех. Переступать ее нельзя – это значит попать принципы университетской жизни

Лукьянов В.В.: Защищая Кропачева, мы защищаем факультет

Мусин В.А.: В решении должно быть отражено, что на факультете нет желания выйти, статус юридического лица и коммерческая деятельность факультета – на благо университета.

Лукьянов В.В.: Мое мнение, что это не «дело Кропачева». Под удар встала модель управления факультетом. Наша модель не воспринимается ректоратом. Цель уже достигнута – мы отброшены назад. Мы обсуждаем только отстранение, но отзыв доверенности опротестовать не сможем, это право ректора. Надо признать, что сегодня мы парализованы.

Прохоров В.С.: Я думаю, надо дать слово Николаю Михайловичу

Кропачев Н.М.: Благодарю вас за поддержку. Что касается конфликта на кафедре правовой охраны окружающей среды, то если я ошибся – готов исправить, если обидел – извините. Но я искренне рассказал, как развивались события.

Обострение ситуации связано с 1 сентября. Чем мы ближе были к получению статуса юридического лица, тем острее была ситуация. Много говорит за это. И упомянутые звонки были иного содержания. У руководства университета нет уверенности, что отрицательное решение Ученого Совета о юридическом лице будет поддержано в министерстве. Наш шанс получить юр.лицо – исторический. Это главное. Наше благополучие зависит от нашей самостоятельности. Университет зарабатывает 122 миллиона, из них 46 идет на коммунальные услуги. Если коммунальные услуги оплачивать – все разговоры о сохранности наших средств ерунда. Следующий этап – условия труда. Мы должны учитывать, как живут другие юристы, только тогда мы будем конкурентоспособны.

Я говорил обо всех проблемах на заседаниях Сената и Ученого Совета, предупреждал о последствиях объединения счетов.

Пленку я не передавал, с журналистами не встречался, кто именно писал статью – не знаю. Про проблему РГИ говорил на Ученом Совете и Сенате открытым текстом. Таким образом, обо всех этих проблемах я всегда говорил открыто. Про вступительный экзамен по основам права – верите ли вы в предметные комиссии? Я верю только нашей, поэтому в случае снятия этого экзамены я приемом заниматься бы отказался, заболел бы.

Прошу понять, что дело не во мне. Я истратил на это 8 лет, мне не безразличен университет, не безразличен факультет.

Прохоров В.С.: Готов текст заявления (зачитывает). Есть ли поправки?

После внесения поправок текст заявления в газету одобрен единогласно.

Решили: рассмотрев оглашенный устно приказ Ректора СПбГУ Вербицкой Л.А. и выслушав ее объяснения, Ученый Совет юридического факультета СПбГУ решил:

1. Считать приказ об увольнении декана юридического факультета и специального факультета по переподготовке кадров по юридическим наукам Н.М.Кропачева основанным на бездоказательных обвинениях
2. Признать, что приказ издан с грубыми нарушениями трудового законодательства и действующего в Университете порядка назначения на должность и освобождения от должности декана факультета, являющегося гарантией демократических коллегиальных начал в управлении Университетом и его структурными подразделениями
3. Признать издание такого приказа грубым попранием принципов университетского самоуправления и университетских традиций
4. Расценить издание такого приказа как явное неуважение к коллективу факультета и вторжение в компетенцию Ученого Совета факультета
5. Ученый Совет юридического факультета СПбГУ выражает надежду, что приказ будет отменен, а сложившаяся ситуация будет разрешена в установленном законом порядке
6. В целях обеспечения нормального функционирования факультета просить Н.М.Кропачева исполнять обязанности декана юридического и специального факультета по переподготовке кадров по юридическим наукам до рассмотрения вопроса в установленном порядке
7. Рекомендовать Н.М.Кропачеву обратиться к судебному порядку за защитой своих нарушенных прав
8. Ученый Совет заявляет, что юридический факультет является неотъемлемой частью Санкт-Петербургского государственного университета. На заседаниях Совета никогда не ставился и не рассматривался вопрос о выходе факультета из состава Университета, предметом рассмотрения являлся лишь вопрос о предоставлении факультету статуса юридического лица в составе Университета в связи с изменением налогового и бюджетного законодательства.

Результаты голосования:

- «за» – 29
- «против» - нет
- «воздержались» - нет